

Андреев Василий Николаевич

АРГОТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ В СЕБЯ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ И ИХ ОМОНИМЫ

В статье рассматриваются арготические фразеологические единицы, в состав которых входят имена собственные или их омонимы. Данные конструкции исследуются с точки зрения их структуры, семантики, происхождения. Отмечается, что наибольшее количество таких фразеологизмов содержит в своём составе омонимы антропонимов и топонимов. Анализируются явления синонимии, антонимии и полисемии, свойственные данным единицам. Автор приходит к выводу о том, что значение устойчивого сочетания может быть мотивировано общенародным именем собственным, нарицательным арготизмом - омонимом имени собственного или приближаться к значению одного из своих компонентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 72-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1

В статье рассматриваются арготические фразеологические единицы, в состав которых входят имена собственные или их омонимы. Данные конструкции исследуются с точки зрения их структуры, семантики, происхождения. Отмечается, что наибольшее количество таких фразеологизмов содержит в своём составе омонимы антропонимов и топонимов. Анализируются явления синонимии, антонимии и полисемии, свойственные данным единицам. Автор приходит к выводу о том, что значение устойчивого сочетания может быть мотивировано общенародным именем собственным, нарицательным арготизмом – омонимом имени собственного или приближаться к значению одного из своих компонентов.

Ключевые слова и фразы: арго; имя собственное; арготические фразеологизмы; фразеологическая синонимия; антонимия; полисемия.

Андреев Василий Николаевич, к. филол. н.

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского
andreev-vn-arz@yandex.ru

АРГОТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ В СЕБЯ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ И ИХ ОМОНИМЫ

Арготические фразеологические единицы, в состав которых входят имена собственные или их омонимы, ещё не получили достаточного освещения в научной литературе. Однако сам факт наличия в этих фразеологизмах имён собственных позволяет выделить данные единицы в особую группу, требующую специального изучения.

С формальной точки зрения (по главному слову) все эти фразеологизмы можно разделить на две большие группы: 1) фразеологизмы с главным словом – глаголом и 2) фразеологизмы с главным словом – именем существительным.

К первой группе относятся такие фразеологизмы, как *быть знакомым с фомкой* – ходить воровать с ломом (этот и последующие примеры арготических фразеологизмов и арготизмов взяты из словарей [2; 4]), *убить жида* – разбогатеть, *лабать шопена* – хоронить и др. Во всех случаях имя собственное занимает позицию зависимого слова.

Во вторую группу входят такие фразеологизмы, как, например: *кирюшкина кобыла* – место казни, *филькино чтиво* – Конституция СССР, *цыганский профсоюз* – сборище бродяг, тунеядцев (хотя в русской ономастике нет однозначного взгляда на то, является ли этноним именем собственным или именем нарицательным [1, с. 29; 5; 6], мы рассматриваем этнонимы как один из разрядов онимической лексики). В большинстве случаев это субстантивно-адъективные сочетания с именем собственным или его производным в позиции зависимого слова, например: *армянский бронепоезд* – железнодорожный состав с цистернами вина, *адамово лыко* – плеть с тремя концами, *абиссинский налог* – взятка. Однако иногда в подобных фразеологизмах имя собственное является главным словом: *записной жорж* – профессиональный преступник, член шайки уголовников; *каин законный* – скупщик краденого, пользующийся доверием у воров и др.

Фразеологизмам, функционирующим в арго, так же как и фразеологизмам литературного языка, свойственны явления синонимии, антонимии и полисемии.

Фразеологическая синонимия в арго представлена преимущественно парами синонимических фразеологизмов, например: *аноху строить* – «прикидываться глупым, непонимающим; изображать из себя простака» и *ваньку валять* – «притворяться дураком». В качестве примеров синонимического ряда можно привести несколько фразеологизмов с общим значением «лгать, обманывать»: *запустить/запустить арапа (кому)* – «солгать, обмануть кого-л.»; *заправить, заправлять арапа (кому)* – «1) обмануть, одурачить кого-л.; 2) рассказать небылицу, солгать кому-л.; убедить кого-л. в чём-л. неправдоподобном»; *луну крутить* – «лгать, обманывать кого-л.»; *надуть фофана* – «обмануть жертву».

Явление антонимии в арготической фразеологии может быть проиллюстрировано антонимической парой: *записной жорж* – «профессиональный преступник, член шайки уголовников» и *волжский грузчик* – «непрофессиональный преступник, попавший в места лишения свободы за случайное преступление».

Некоторые фразеологизмы в арго имеют несколько значений, что доказывает существование полисемии в арготической фразеологии. Например, фразеологизм *солнце в мешке* имеет два значения: 1) обман; 2) подвал; а фразеологизм *заправить/заправлять арапа (кому)* – семь значений: 1) обмануть, одурачить кого-л.; 2) рассказать небылицу, солгать кому-л.; убедить кого-л. в чём-л. неправдоподобном; 3) умышленным

проигрышем разжечь азарт у жертвы (действия шулера); 4) не уплатить кому-л. (обычно участникам шулерской игры) проигранной в карты суммы; 5) уплатить участникам шулерской игры; 6) уплатить кому-л. фальшивыми деньгами; 7) не возвращать кому-л. долг.

В состав арготических фразеологизмов входят слова, омонимичные именам собственным различных разрядов онимической лексики (антропонимы, топонимы, теонимы, мифонимы, астронимы, этнонимы). Наибольшее количество фразеологизмов содержит в своём составе омонимы антропонимов, например: *окрестит джека* – уничтожить фабричный номер или надпись на краденой вещи и поставить вымышленный; *пообщаться с леди хэмп* – покурить марихуаны; *накинуть аркашку (на кого)* – удавить, задушить кого-л.

Второе место по численности занимают фразеологизмы, в состав которых входят омонимы топонимов: *золото акапулько* – марихуана; *пойти по усольскому тракту* – умереть; *на марсовом поле потолок красить* – быть безработным и др.

Группы фразеологизмов, включающие в себя омонимы других разрядов собственных имён, значительно меньше по объёму. Например, фразеологизмы с омонимами этнонимов: *искать у татарина кобылу* – заниматься бесполезным делом; астронимов: *луну крутить* – лгать, обманывать кого-л.; мифонимов: *кровь сатаны* – дешёвое низкосортное красное вино.

Изучая личные имена и прозвища в составе диалектных фразеологизмов, Б. Ф. Захаров утверждает: «Как и апеллятивы, личные имена и прозвища в структуре фразеологизмов характеризуются утратой своих словесных качеств» [3, с. 96]. Это положение справедливо также не только для личных имён, но и для всех других разрядов имён собственных. Имена собственные в составе фразеологизмов не относятся к названиям определённых лиц. «Данные звуковые комплексы растворены в составе целого, на первый план выступает обобщённо-переносный смысл всего выражения, не выводимый из суммы значений составляющих его слов» [Там же].

Характер имён собственных в составе арготических фразеологизмов различен. Во-первых, это могут быть собственные имена, широко известные носителям языка и не имеющие омонимов – нарицательных арготизмов. В этих случаях омонимы имён собственных вне фразеологизма в арготическом языке не употребляются, либо употребляются в значении, не связанном со значением фразеологизма. Например, фамилии *Шопен* и *Мендельсон* употребляются в арготическом языке только в составе фразеологизмов *слушать шопена* «совершать кражи на похоронах» и *слушать мендельсона* «совершать кражи на свадьбах». Траурный марш Шопена си-бемоль минор и свадебный марш Мендельсона являются неизменными атрибутами соответствующих церемоний. Перенос значений имени собственного здесь осуществляется в несколько этапов: имя собственное (фамилия автора) → имя нарицательное (произведение) → компонент арготического фразеологизма. В подобных случаях значение фразеологизма частично мотивируется одним из компонентов – именем собственным. Значение фразеологизма *из волги приехать* «бежать из тюрьмы или колонии» не связано со значением арготизма *волга* «сигнал к началу драки» (см. также *приезжий с волги* «осуждённый, бежавший из мест лишения свободы»).

Во-вторых, в состав фразеологизмов могут входить нарицательные арготизмы, омонимичные собственным именам, при этом связь между значениями такого нарицательного арготизма и фразеологизма мотивирована. Например, фразеологизм *накинуть аркашку* имеет значение «удавить, задушить кого-л.». В состав этого фразеологизма входит нарицательный арготизм *аркашка* в значении «петля-удавка». Антропоним *Иван* в арготическом языке имеет омоним *иван*, одно из значений которого – «осуждённый, пользующийся авторитетом в тюрьме и подчинивший себе сокамерников». Арготизм *иван* входит в состав фразеологизма *ивана разыгрывать* – «пытаться верховодить, командовать другими (о действиях неавторитетного заключённого)».

В-третьих, в отдельную группу можно выделить ряд номинативных фразеологизмов. К этой группе относятся сочетания:

1) термин родства + имя собственное, например: *дядя митя* – «1) петербургские арестантские роты; 2) милиционер»; *дядя володя* – «сторублёвая купюра»;

2) обозначение социального статуса + имя собственное, например: *граф вертибутылкин* – «неавторитетный, спившийся и опустившийся заключённый»; *леди хэмп (хэми)* – «марихуана»; *генерал кукушкин* – «свобода». В эту подгруппу фразеологизмов в качестве одного из компонентов часто входят так называемые «суррогаты» имён собственных, т.е. нарицательные арготизмы, образованные по модели имени собственного. Например: *граф картошкин* – «кладовщик овощехранилища в ИТУ»; *граф табуреткин* – «осуждённый, прислуживающий авторитетным ворами, подхалим» и др.

3) эпитет *великий* или *святой* + имя собственное (обозначения игральных карт), например: *великая варвара* – «дама»; *святой николай* – «король // трефовый король»; *святой павел* – «валет».

Связь между компонентами номинативных фразеологических сочетаний менее устойчива, чем связь между компонентами фразеологизмов других типов. В некоторых случаях номинативные фразеологизмы имеют такое же значение, что и арготизм-слово. Например, арготизм *блинов* имеет значение «туз (игральная карта)». В этом же значении употребляются сочетания *старик блинов*, *господин блинов*. Арготизм *файка* и сочетание *файка дурная* имеют одно и то же значение – «окурки папиросы, начинённой гашишем».

Таким образом, использование имени собственного в составе арготических фразеологизмов достаточно продуктивно. Эти фразеологизмы разнообразны как по своей структуре, так и по семантике входящих в их состав омонимов. Значение устойчивого сочетания может быть мотивировано общепонятным именем собственным, нарицательным арготизмом – омонимом имени собственного или приближаться к значению одного из своих компонентов. Арготическим фразеологизмам, включающим в свой состав имена собственные, свойственны явления синонимии, антонимии и полисемии.

Список литературы

1. **Бондалетов В. Д.** Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
2. **Грачёв М. А.** Словарь тысячелетнего русского арго. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 1120 с.
3. **Захаров Б. Ф.** Личные имена и прозвища в составе диалектных фразеологизмов // Ономастика Поволжья. Уфа, 1973. Вып. 3. С. 95-98.
4. **Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.** Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2001. 720 с.
5. **Чеснов Я. В.** Лекции по исторической этнологии. М.: Гардарика, 1998. 400 с.
6. **Этнонимы** / отв. ред. В. А. Никонов. М.: Наука, 1970. 272 с.

ARGOTIC PHRASEOLOGICAL UNITS INCLUDING PROPER NAMES AND THEIR HOMONYMS

Andreev Vasilii Nikolaevich, Ph. D. in Philology
Arzamas Branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
 andreev-vn-arz@yandex.ru

The article considers the argotic phraseological units, which include proper names or their homonyms. These constructions are studied in terms of their structure, semantics, and origin. It is mentioned that the largest number of such phraseological units contain the homonyms of anthroponyms and toponyms in their composition. The phenomena of synonymy, antonymy and polysemy peculiar to these units are analyzed. The author concludes that the meaning of a set expression can be motivated by a national proper name, common argotism (slang expression) – homonym of a proper name, or can approach to the meaning of one of its components.

Key words and phrases: argot; proper name; argotic phraseological units; phraseological synonymy; antonymy; polysemy.

УДК 811.11 + 372.881.1

В статье рассматриваются возможности использования понятия «языковая картина мира» в лингвистическом образовании. Обосновывается необходимость применения комплексной методической системы обучения иностранному языку путем формирования иноязычной картины мира в сознании обучающихся. Обрисовывается структура языковой картины мира. Намечаются пути овладения иноязычной картиной мира посредством выделения в ней специфичных в лингвокультурном отношении элементов. Указывается на особую роль усвоения семантики и функционирования лингвоспецифичных языковых средств лексического, грамматического и текстового уровней.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; иноязычная картина мира; лингвоспецифичные языковые единицы; лингвокультурология; лингвистическое образование; обучение иностранным языкам; межкультурная компетенция.

Ариас Анна-Мария, к. филол. н.
Иванченко Татьяна Анатольевна, к. филол. н.
 Санкт-Петербургский академический университет
 anmar-74@mail.ru; tivan777@mail.ru

ПУТИ ОВЛАДЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНОЙ МИРА В ПРОЦЕССЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Компетентностный подход в образовании предъявил достаточно высокие требования к профессиональной подготовке будущих специалистов в области лингвистики и в то же время привел к выделению четких критериев качества их подготовки. Большинство характеристик, определяющих профессиональный портрет будущего лингвиста, связано с развитием так называемой межкультурной компетенции, необходимостью осознания и уважения национальной специфики иноязычной культуры, владением этическими и нравственными нормами поведения, принятыми в инокультурном социуме, способностью преодолевать влияние национальных стереотипов и осуществлять межкультурный диалог в общей и профессиональной сферах общения, соблюдая нормы лексической эквивалентности, грамматические, синтаксические и стилистические нормы иностранного языка [16].

Осмысление данных критериев приводит к пониманию того, что овладение подобными компетенциями невозможно без формирования в сознании профессионального лингвиста иноязычной картины мира (далее – ИЯКМ), в большей или меньшей степени схожей с языковой картиной мира (далее – ЯКМ) носителей языка. Постепенное овладение ИЯКМ оказывается необходимой частью подготовки специалиста в области лингвистики.

Понятие ЯКМ получило широкое распространение в лингвистических работах последних лет, написанных в русле антропоцентрического языкознания и лингвокультурологии. Не обращаясь к неоднократно описанной истории возникновения и сущности понятия ЯКМ, суммируем основные теоретические положения, существенные для применения рассматриваемого понятия в методике обучения иностранному языку: